

Раздел XIX.

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УДК 61(091)''1914/1918''(94+470)

А. Я. Массов

**АВСТРАЛИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ ДЛЯ РОССИИ
(К СТОЛЕТИЮ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ПРОЕКТА)**

Во время работы в Архиве внешней политики Российской империи с материалами российских генеральных консулов в Мельбурне удалось обнаружить любопытный документ столетней давности. Речь идет о телеграмме консула А.Н. Абазы от 20 апреля/3 мая 1916 г. с сообщением о намерении граждан Австралии собрать средства для организации и отправки в Россию госпиталя для нужд воюющей русской армии. Вот текст этой, никогда ранее не публиковавшейся, телеграммы:

«По инициативе знаменитой австралийкой певицы Мельба австралийские граждане хотят на свои средства отправить в Россию походный лазарет с полным материалом и личным составом. Если императорское правительство одобрит эту мысль, госпожа Мельба смеет надеяться на августейшее покровительство Ее величества, лично ее знающей вдовствующей государыни. Прошу Ваше высокопревосходительство не отказать снести по этому делу с генерал-губернатором Австралии по телеграфу. Лазарет был бы всецело предоставлен в распоряжение императорских властей» [1, л. 61].

Содержание этой депеши, которая, судя по всему, была направлена министру иностранных дел С.Д. Сазонову¹, было доложено государю.

¹ Для определения точного адресата этой телеграммы нужны дальнейшие архивные разыскания.

Николай II, как следует из помет чиновников, предложение о госпитале одобрил и 26 апреля (ст. ст.) начертал резолюцию «Согласен. Нужно спросить Ее величество» (то есть вдовствующую императрицу Марию Федоровну) [1, л. 61].

Информация о стремлении австралийцев помочь своим русским союзникам по Первой мировой войне не может не вызвать особого интереса. Интерес этот обусловлен двумя причинами.

Первая из них связана с очень неоднозначным отношением в Австралии к России и русским. Со второй половины XIX в., а точнее со времени Крымской войны, в Австралии на долгие десятилетия утвердилось подозрительное, если не сказать враждебное отношение к русским. В условиях крайне напряженных отношений между Россией и Великобританией в австралийских переселенческих колониях Англии было распространено убеждение, что в случае начала англо-русской войны Россия силами своего военного флота совершит нападение на слабо защищенные прибрежные города Австралии. Лишь после поражения России в русско-японской войне этот страх несколько поутих. Но – как отмечал в 1908 г. в своем донесении российский генеральный консул в Мельбурне М.М. Геденштром – «после несчастной войны страх прошел – недружелюбие осталось» [2, с. 234]. Портили репутацию русских и некоторые члены русской эмигрантской общины Австралии. Речь идет о немногочисленных (не более 500 человек из примерно 11 тыс. русских, проживавших в то время на пятом континенте) политических эмигрантах – участниках первой русской революции, которые активно продолжали заниматься революционной агитацией и в Австралии [3, с. 28, 35–36].

Впрочем, ко времени начала Первой мировой войны стала заметна и противоположная тенденция – улучшения отношений к России и русским. Большинство эмигрантов из России были далеки от политической деятельности и пользовались среди австралийцев репутацией недорогих и неприхотливых работников, обладавших к тому же высоким уровнем квалификации. Контакты на бытовом уровне содействовали постепенному, хотя и медленному укоренению «исключительно благосклонного отношения» к русским «австралийских правительств и общественного мнения» [4, р. 27]. Стремление помочь воюющей России, пожертвовав

собственные сбережения на создание госпиталя, может расцениваться как яркое свидетельство дальнейшего и притом заметного роста симпатий австралийцев к далекой России.

Вторая причина интереса к попытке оборудовать госпиталь для России связана с тем, что ее инициатором стала Нелли Мельба – оперная дива, пользовавшаяся мировой славой и ставшая одним из символов национальной культуры Австралии. В 1891 г. Н. Мельба по личному приглашению императора Александра III гастролировала в Петербурге. Ее выступления в Мариинском театре снискали шумный успех у публики. Государь и его супруга лично выразили Н. Мельбе свою благодарность, певице были преподнесены дорогие подарки [5, р. 72; 6, р. 218]. В Петербурге у Н. Мельбы установились личные контакты с некоторыми деятелями русской культуры, в частности, оперная дива посетила в качестве гостя А.Г. Рубинштейна и пела под аккомпанемент великого пианиста [7, р. 60–61]. Свой интерес и уважение к русской культуре Н. Мельба сохранила на всю жизнь. После революции 1917 г. она оказывала помощь пианисту Я. Спиваковскому и скрипачу и композитору Е. Цимбалисту – русским музыкантам, оказавшимся в эмиграции и приехавшими на гастроли в Австралию [8, с. 194]. Тот факт, что именно Н. Мельба инициировала организацию помощи австралийцев России в годы Первой мировой войны, служит еще одним подтверждением ее симпатий к далекой северной стране и вносит новые штрихи в биографию великой певицы.

По русским источникам судьба предложения о создании и отправке в Россию «русско-австралийского госпиталя» не прослеживалась. Поэтому во время научной командировки в Австралию в 2015 г. автор данного сообщения попытался разыскать австралийские источники об этом любопытном эпизоде из истории отношений двух стран. Отчасти эта попытка удалась. Ряд документов был обнаружен в «Коллекции Т. Пула–Э. Фрида» – собрании документальных материалов по истории русско-австралийских связей, хранящейся в настоящее время в библиотеке Квинслендского университета в г. Брисбене [9]. (Подробнее об этой коллекции см. [10]). Это были ксерокопии документов, извлеченных в свое время из Национального архива Австралии – в основном переписка

должностных лиц австралийских правительственных учреждений по поводу предложения о снаряжении госпиталя для России. Дополнительный материал предоставила австралийская пресса того времени. Обнаруженные источники позволили восстановить эту страничку и истории российско-австралийских связей.

14 июля 1916 г. Н. Мельба выступила в Сиднее с заявлением, в котором предложила создать фонд по сбору денег с целью создания полевого госпиталя для передачи в дар русской армии. В заявлении говорилось о необходимости «тесного объединения усилий австралийцев» для оказания «щедрой помощи русской армии и русскому народу», усилия которых «меняют ход войны» и уже «в значительной степени сломали силу врага». Я знаю, – говорилось в заявлении Н. Мельбы, – что война принесла горе и страдания тысячам и тысячам во многих частях России. Мы не можем облегчить их участь, но мы можем и должны сделать что-либо, чтобы показать наше сочувствие тем, кто принес эти благородные жертвы». По словам Н. Мельбы, ее предложение сделано с «полного одобрения» вдовствующей российской императрицы Марии Федоровны (*видимо, одобрение действительно было получено – А.М.*) и санкционировано австралийским министерством обороны», причем госпиталь должен был быть передан России не от имени какого-либо одного австралийского штата, а стать «даром всего Австралийского Союза русскому народу». Оперная дива выразила готовность возглавить комитет по сбору денег и выступить с благотворительными концертами в Сиднее и Мельбурне, сбор от которых пойдет в фонд создания австралийского госпиталя для русской армии. По мнению Н. Мельбы приблизительная стоимость госпиталя может составить от 40 до 50 тыс. ф. ст. [11].

Предложение Н. Мельбы нашло широкий отклик и поддержку в Австралии. В главных австралийских городах были созданы комитеты по сбору средств для госпиталя, причем в Мельбурне, Сиднее, Хобарте и Аделаиде их возглавили или были избраны почетными казначеями мэры этих городов [12, 13]. О предложении Н. Мельбы широко сообщила колониальная пресса, в газетах публиковались письма читателей в поддержку идеи собрать средства, оборудовать и отправить госпиталь в Россию. Известный сиднейский врач Р.У. Хорнабрук, отметил, что «если

друг австралийца взывает о помощи, австралиец всегда окажет ее с безграничной искренностью», и горячо поддержал идею отправки в Россию госпиталя. «Призыв о помощи исходит от нашего великого союзника – России», и Австралия, писал Р.У. Хорнабрук, сможет «показать на практике свое восхищение мужеством и самопожертвованием русского народа в продолжение многих месяцев этой тяжелейшей войны». Госпиталь станет даром народа Австралии народу России, и «каждый, кто будет лечиться в нем, – продолжал рассуждать Р.У. Хорнабрук, – увидит и почувствует дружеские объятия своего товарища из-за дальних морей, и это не будет забыто» [14]. 16 августа 1916 г. Р.У. Хорнабрук, в течение года служивший врачом на кораблях австралийского флота, дал публичную лекцию в Аделаиде о своем участии в военных действиях. Сбор от лекции, на которой присутствовало более 250 человек и в том числе губернатор штата Южная Австралия Г. Голуэй с супругой, был передан в фонд создания австралийского госпиталя для России [15]. Судя по подписным листам, копии которых хранятся в коллекции Т. Пула–Э. Фрида, множество австралийцев внесли свой вклад в сбор средств для создания госпиталя [9, box 6, folder 4].

Идея создания госпиталя обсуждалась в военных и политических кругах Австралийского Союза, но там она вызвала большой скепсис. Этот скепсис проистекал из соображений военного порядка и, возможно, из-за традиционного и полностью не изжитого предубеждения против России и русских. Первоначально Высокому комиссару (официальному представителю) Австралии в Лондоне министерством обороны Австралии была отправлена телеграмма, где предлагалось выяснить, согласно ли правительство Великобритании на то, чтобы Австралия передала России полностью оборудованный госпиталь на 500 коек. Если да, то далее предполагалось сделать официальное предложение русскому правительству от имени правительства Австралии. Однако в ответе от 5 августа 1916 г. из офиса Высокого комиссара Австралии в Лондоне Э. Фишера указывалось, что организация госпиталя на российской территории не представляется целесообразной, поскольку русские «неспособны оценить с признательностью наши усилия». При этом они вполне в состоянии сами обеспечить должную постановку медицинской

службы в своей армии [9, box 6, folder 4]. Против передачи госпиталя России фактически выступил начальник медицинской службы австралийской армии полковник Н. Хоус. Он считал, что госпиталь, если он будет создан и оснащен, необходимо отправить для обслуживания подразделений английской и австралийской армий в Египте, где остро ощущалась нехватка медицинского персонала [9, box 6, folder 4].

В итоге секретарю комитета по организации австралийского госпиталя в России 29 августа 1916 г. было послано уведомление о том, что «правительство [Австралийского] Союза после соответствующих консультаций... с имперским правительством решило не предлагать госпиталь правительству России, поскольку было решено, что все ресурсы медицинского обеспечения должны находиться в распоряжении британского правительства». Комитету предлагалось наладить сбор средств для госпиталя Британского Красного креста в России, уже работавшего в Петрограде с начала 1916 г. [9, box 6, folder 4].

В министерстве обороны Австралии было подготовлено и передано для публикации в австралийской прессе заявление главы ведомства Дж. Пирса. В нем говорилось, что министр «искренне симпатизирует идее на деле продемонстрировать признательность нашему великому союзнику России» и «в полной мере оценивает благородные намерения» Нелли Мельбы, а также мэров Мельбурна, Сиднея, Аделаиды и Хобарта, инициировавших движение за создание и организацию работы в России австралийского госпиталя. Однако в настоящее время министр «владеет информацией», которая указывает на то, что медицинская служба в российской армии укомплектована достаточно хорошо, «поэтому нет никакой особой необходимости» в укреплении русской медицинской службы австралийским подразделением. А, стало быть, и «нет необходимости, чтобы усилия организаторов движения» по созданию госпиталя «были продолжены» [16]. Это заявление было перепечатано большинством австралийских газет. Через несколько дней в газетах появилось сообщения, что по «причинам, которые следует считать конфиденциальными, было установлено, что посылка австралийского военного госпиталя в Россию невозможна». На заседании в Мельбурне 14 сентября 1916 г. Комитет по сбору средств решил передать уже собранные

деньги в Репатриационный фонд, созданный в начале 1916 г. для поддержки австралийских солдат-участников боевых действий и – в случае гибели – поддержки их проживавших в Австралии родственников [17].

Так, по сути дела, ничем закончилась попытка организовать и отправить в Россию военный госпиталь в качестве дара австралийского народа. Вместе с тем сама эта попытка, проявленный при сборе средств энтузиазм граждан Австралии были продиктованы искренним чувством уважения к мужеству русского солдата и вкладу России в общей борьбе на полях сражений мировой войны. Она, как уже отмечалось выше, стала убедительным свидетельством растущих симпатий австралийцев к далекой и некогда пугавшей их северной стране. К сожалению этот позитивный в своей основе вектор в развитии русско-австралийских связей оказался недолговечным. События Октября 1917 г. вновь возродят крайне негативное и недоверчивое отношение австралийцев к России и русским [18, с. 41–42].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. АВПРИ. Ф. 134 (Архив Война). Оп. 473. Д. 142.
2. Российская консульская служба в Австралии, 1857–1917 гг. (Сб. документов). Сост. и авт. вввод. ст. и коммент. А.Я. Массов и М. Поллард. М.: Международные отношения, 2014. 352 с.
3. **Каневская Г.И.** «Мы еще мечтаем о России...» История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 90-х гг. XX в.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2010. 369 с.
4. **Fried E.** Russians in Queensland. Bachelor of Arts Thesis. Brisbane, 1980. (Manuscript). – University of Queensland Library (Brisbane). 106 p.
5. **Melba N.** Melodies and Memories. London: Nelson, 1980. 253 p.
6. **Perry W.** Dame Nellie Melba: a Centennial Review // The Victorian Historical Magazine. 1961. Vol.31, No 4. P. 210-225.
7. **Murphy A.G.** Melba: A Biography. London: Chatto & Windus, 1909. 348 p.
8. **Петриковская А. С.** Культура Австралии. XIX-XX вв. М.: Восточная литература, 2007. 253 с.
9. Thomas Poole and Eric Fried Collection // University of Queensland Fryer Library, 336.
10. **Массов А.Я.** Коллекция документальных материалов по истории русской иммиграции в Австралии в библиотеке Квинслендского университета // Берега: Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. 2009. Вып. 11–12. С. 66–69.

11. A Gift of a Field Hospital. Madam Melba's Proposal // The Sydney Morning Herald. 15.07.1916, p.12.
12. Australian Hospital for Russia // The Brisbane Courier. 29.07.1916. P. 5.
13. Hospital for Russia. Effort unnecessary // The Register 11.09.1916. P. 6
14. **Hornabrook R.W.** Australian Hospital for Russia. To the Editor // The Advertiser. 14.08.1916. P.8.
15. For The Russian Hospital // The Mail. 19.08.1916. P. 12.
16. Australian Hospital for Russia Unnecessary // Geelong Advertiser. 11.09.1916. P. 4.
17. Russian Hospital Money. To Be Handed Over // The Age. 15.09.1916. P. 6.
18. **Массов А.Я.** Эволюция отношения белых жителей Австралии к России и русским (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2012. № 8. С. 36–44. ISSN: 2227-3824